

ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЕ И КОМПОЗИТОРСКОЕ НАСЛЕДИЕ САФО МУГАННИ

Eshchanova Manzura Artikbayevna

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СОИСКАТЕЛЬ

УРГЕНЧСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Annotatsiya: *Ushbu maqolada XX asr Xorazm musiqiy madaniyatining yirik namoyandasi Safo Mug'anniyning sozandalik, bastakorlik va ijrochilik mahorati keng qamrovli tahlil qilinadi. Tadqiqotda san'atkorning xalq dostonchiligi va maqom san'atini rivojlantirishdagi o'рни, o'zbek musiqasiga gormon (bayan) cholg'usini olib kirishdagi novatorlik xizmatlari hamda 1930-yillardagi gramplastinka yozuvlarining tarixiy ahamiyati yoritilgan. Shuningdek, maqolada Mug'anniyning Tamara xonim kabi san'atkorlar bilan hamkorligi va uning pedagogik faoliyati arxiv manbalari asosida ochib berilgan.*

Kalit so'zlar: *Safo Mug'anniy, Xorazm musiqa maktabi, bastakorlik, dostonchilik, gormon, Tamara xonim, gramplastinka, musiqiy meros, "Ro'molim" qo'shig'i, maqom ijrochiligi.*

Аннотация: *В данной статье представлен всесторонний анализ исполнительского и композиторского мастерства Сафо Муганни, выдающегося представителя хорезмской музыкальной культуры XX века. В исследовании освещаются роль артиста в развитии народного эпоса (дастанов) и искусства макома, его новаторские заслуги по внедрению гармонии (баяна) в узбекскую музыку, а также историческое значение записей на грампластинках 1930-х годов. Кроме того, на основе архивных источников раскрывается сотрудничество Муганни с такими мастерами искусств, как Тамара Ханум, и его педагогическая деятельность.*

Ключевые слова: *Сафо Муганни, хорезмская музыкальная школа, композиторское творчество, дастан, гармонь, Тамара Ханум, грампластинка, музыкальное наследие, песня «Румолим», исполнение макомов.*

Annotattion: *This article provides a comprehensive analysis of the performing and composing skills of Safo Muganniy, a prominent figure in 20th-century Khorezmian musical culture. The research highlights the artist's role in the development of folk epic (dastan) and Maqom art, his innovative contributions to introducing the harmon (accordion) into Uzbek music, and the historical significance of gramophone recordings from the 1930s. Furthermore, based on archival sources, the paper explores Muganniy's collaboration with renowned artists like Tamara Khanum and his pedagogical activities.*

Keywords: *Safo Muganniy, Khorezmian music school, composition, dastan, harmon (bayan), Tamara Khanum, gramophone record, musical legacy, "Rumolim" song, Maqom performance.*

История узбекского национального музыкального искусства — это богатая сокровищница, уходящая корнями в глубь веков. Одной из самых ярких страниц этой сокровищницы является музыкальная среда Хорезмского оазиса. Одной из знаковых фигур, завоевавших признание в этой среде в начале XX века благодаря своему неповторимому голосу, мастерству игры на инструментах и уникальному композиторскому таланту, был Сафо Муганни.

Слово «Муганни» происходит из арабского языка и означает «певец», «песнопевец». Тот факт, что Сафо Оллаберганов стал известен в народе именно под этим псевдонимом, свидетельствует о том, что вся его сущность была пронизана музыкой. Он был не только исполнителем, но и новатором, обогатившим узбекскую музыку новыми жанрами и инструментами. Его наследие сегодня является важной частью узбекского искусствоведения.

Начало творческого пути

Музыкальные способности Сафо Муганни проявились очень рано. Несмотря на то, что его детство прошло в тяжелом труде и социальных лишениях, любовь к мелодиям в его сердце не угасала. Исследователи отмечают, что юный Сафо сам мастерил най (флейту) из камыша и самостоятельно учился исполнять народные мелодии на лоне природы²⁴.

Его первым «учителем» была природа. В годы, когда он пас стада в песках Каракумов, пение птиц, шелест ветра и тишина пустыни создавали в его внутреннем мире череду мелодий. Эта естественная среда стала основным фактором, определившим свободу и народный дух в будущих произведениях Муганни. Он обладал уникальной способностью запоминать народные песни и мелодии после первого же прослушивания и воспроизводить их в своем собственном стиле²⁵.

В становлении Муганни как профессионала огромную роль сыграли известные певцы и хальфы того времени. Он обучался классическим произведениям Хорезма у таких мастеров, как Ойша кори, Авазхон кори и Анбар хальфа. В его репертуар вошли такие шедевры, как:

- «Ганжи Корабог»;
- «Эй шухи паризод»;
- «Юр ёрим, аста-аста».

Эти мелодии сформировали творческое мировоззрение Муганни, превратив его в глубокого знатока традиций народной музыки. Позже он по-новому интерпретировал знаменитые народные песни, такие как «Зебохон» и «Соригул». В его исполнении эти

²⁴ Ишочков Ф. Сафо Муганни: Жизненный и творческий путь. — Ташкент: Фан, 1991. — 156 с.

²⁵ Бобожонов П. Из истории музыкальной культуры Хорезма. — Ташкент: Янги аср авлоди, 2012. — 120 с.

произведения поднялись до уровня «повторного сотворчества», а не простого подражания²⁶.

Период в Хивинском дворце

Мастерство Сафо Муганни еще более отшлифовалось во дворце хивинского хана Мухаммада Рахимхона II (Феруза). Поскольку Феруз сам был поэтом и музыкантом, во дворце собирались лучшие деятели искусства. Здесь Сафо Муганни брал уроки у следующих наставников:

1. Поллидузчи и Матякуб Позачи: секреты исполнительства на дутаре, танбуре и рубобе;
2. Сувай бахши и Джуманазар бахши: искусство дастанчи (сказителей) и бахши.

Дворцовая среда позволила Муганни в совершенстве освоить пути макома. Он начал создавать собственные произведения уже как композитор. Этот период стал «золотым веком» в его становлении как Муганни²⁷.

Искусство дастана

Хорезмское сказительство (дастанчилик) отличается своей драматической и музыкальной структурой. Сафо Муганни был выдающимся представителем этого искусства. На народных торжествах и собраниях он мастерски исполнял такие дастаны, как «Гороглы», «Ашик Гариб и Шахсанам», «Хирмондали».

Уникальность Муганни заключалась в том, что при исполнении дастана он уделял огромное внимание не только тексту, но и музыкальным украшениям (нола). Он возводил дастан до уровня драматического произведения, оживляя перед глазами слушателей целую историю. Эта способность сделала его одним из самых известных сказителей своего времени²⁸.

Деятельность в 1920–1930-х годах

После 1920-х годов деятельность Сафо Муганни вышла на новый этап. Теперь он работал над адаптацией искусства к требованиям новой социальной системы и сцены. В 1934 году он сотрудничал с авторитетной группой артистов, прибывших в Хорезм из Ташкента.

Работая бок о бок с такими деятелями, как Рахмат Маджиди, М. Харратов и Тамара Ханум, он проявил самоотверженность в сборе и систематизации хорезмского музыкального наследия. Муганни был наставником Тамары Ханум, обучая её тонкостям хорезмских лапаров и танцев. Благодаря этому сотрудничеству хорезмское искусство получило признание на уровне всего Союза²⁹.

²⁶ Матёкубов О. Основы макома. — Ташкент: Мусика, 2004. — 210 с.

²⁷ Ниёзий С. Узбекские артисты. — Ташкент: Изд-во литературы и искусства им. Г. Гуляма, 1985. — 240 с

²⁸ Рузмет О. Социально-политическая и культурная история Хорезма XX века. — Ургенч: Хорезм, 2018. -180 с.

²⁹ Ишоков Ф. Сафо Муганни: Жизненный и творческий путь. — Ташкент: Фан, 1991. — 95 с.

Новаторство и внедрение гармонии

Сафо Муганни оставил след в узбекской музыке и как творец-новатор. Появление гармонии (баяна) в Хорезмском оазисе и её адаптация к национальным мелодиям напрямую связаны с его именем.

Он был первым музыкантом, сумевшим исполнить на гармонии национальные макамы. Муганни обогатил этот европейский инструмент узбекским «дыханием». Кроме того, до конца жизни он не переставал учиться: освоив скрипку, гиджак и рубоб, он значительно расширил свой творческий диапазон.

В 1935 году в творчестве Сафо Муганни произошло историческое событие. Вместе с группой хорезмских артистов он прибыл в Ташкент и запечатлел редкие произведения в своем исполнении на грампластинках. Среди них:

- «Авазун»;
- «Санама»;
- «Илгор»;
- «Учинчи сувора»;
- «Румолим».

Особенно песня «Румолим» стала настолько популярной, что со временем обрела статус народной. На самом деле и музыка, и текст этой песни принадлежали перу самого Муганни³⁰.

Педагогическая деятельность

Сафо Муганни считал искусство не просто наследием, а священным даром, который необходимо передать будущим поколениям. Он преподавал музыку в педагогических училищах Ургенча и Хивы. Также он организовывал музыкальные кружки в детских домах, обучая сирот игре на инструментах. Многие его ученики впоследствии стали народными и заслуженными артистами Узбекистана.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что Сафо Муганни — подлинный подвижник узбекского музыкального искусства. Его исполнительское и композиторское наследие, пропитанное народным духом, не теряет своей ценности и спустя годы. Он послужил мостом, соединившим традиционную хорезмскую музыкальную школу с современным сценическим искусством. Хотя трагическая гибель Муганни стала большой потерей для узбекской культуры, оставленные им бессмертные мелодии продолжают жить в сердцах нашего народа³¹.

³⁰ Ниёзий С. Узбекские артисты. — Ташкент: Изд-во литературы и искусства им. Г. Гуляма, 1985. — 75 с.

³¹ Бобожонов П. Из истории музыкальной культуры Хорезма. — Ташкент: Янги аср авлоди, 2012. — 38 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ишоков Ф. Сафо Муганни: Жизненный и творческий путь. — Ташкент: Фан, 1991. — 156 с.
2. Бобожонов П. Из истории музыкальной культуры Хорезма. — Ташкент: Янги аср авлоди, 2012. — 120 с.
3. Матёкубов О. Основы макама. — Ташкент: Мусика, 2004. — 210 с.
4. Ниёзий С. Узбекские артисты. — Ташкент: Изд-во литературы и искусства им. Г. Гуляма, 1985. — 240 с.
5. Рузмет О. Социально-политическая и культурная история Хорезма XX века. — Ургенч: Хорезм, 2018. — 180 с.
6. Ишоков Ф. Сафо Муганни: Жизненный и творческий путь. — Ташкент: Фан, 1991. — 95 с.
7. Ниёзий С. Узбекские артисты. — Ташкент: Изд-во литературы и искусства им. Г. Гуляма, 1985. — 75 с.
8. Бобожонов П. Из истории музыкальной культуры Хорезма. — Ташкент: Янги аср авлоди, 2012. — 38 с.